

ОБУГЛЕННЫЙ ФИЛЬТР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Васильева Ирина

18+

Ирина Васильева
«Обугленный фильтр»

«Автор»

2026

Васильева И.

«Обугленный фильтр» / И. Васильева — «Автор», 2026

Он пахнет сталью и властью. Артур — теневой король города, для которого люди — лишь переменные в уравнении. Она пахнет пылью старых книг и дешевым коньяком. Алиса — студентка филфака, решившая сбежать из клетки. Их встреча в грязном баре «Труба» — это короткое замыкание. «Сломай меня», — говорит она. «Ты моя», — решает он. Одна ночь в его пентхаусе-бункере, под грохот деревьев за стеклом, стирает границы между болью и наслаждением. Он забирает её невинность, её страх и её имя. На рассвете он выбрасывает её, как улику. Чтобы спасти его империю, она должна исчезнуть. Чтобы спасти её жизнь, он должен уничтожить себя. «Обугленный фильтр» — это жесткий, откровенный неонуар о любви как высшей форме насилия. Это история хищника и добычи, которые меняются местами, запертые в ловушке из собственных желаний. Роман о том, как одна ночь в стальном бункере стоит целой империи, и о том, что иногда, чтобы выжить, нужно просто перестать сопротивляться огню.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Искра.	5
Глава 1. Хром и пепел.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

«Обугленный фильтр»

Часть I. Искра.

Глава 1. Хром и пепел.

Артур ненавидел запах ванили. В его главном клубе «Синтетика» пахло озоном после очистителей воздуха, дорогим табаком, который курили только мужчины определенного калибра, и едва уловимой ноткой озона от работающих под напряжением стальных панелей. Сталь была везде. Она холодила спину, когда он облакачивался на барную стойку, она отражала неон, дробя его на тысячи острых осколков, она была кожей этого места.

Ему было тридцать четыре, и последние семь лет он не чувствовал ничего, кроме глухого, вибрирующего раздражения. Власть, о которой грезил мальчишки в дешевых спортивных костюмах, для него давно стала бухгалтерией. Он не управлял людьми — он управлял их потребностями. Страхом, жадностью, похотью. Это было скучно, как чтение годового отчета.

В кармане его идеально скроенного пиджака завибрировал телефон. Не смартфон — тяжелая «Nokia» в титановом корпусе. Артур посмотрел на экран. Номер не определился. — Слушаю, — его голос был лишен интонаций, как наждачная бумага. — Четвертый склад, Артур. Таможня. Ребята говорят, груз «кислый», — прохрипела трубка. — Вышли Седого. Пусть решает. Если не решит — пусть грузят в контейнер и отправляют рыбам. И выключи этот номер.

Он сбросил вызов, даже не дождавшись ответа. Достал из внутреннего кармана серебряный портсигар. Внутри, переложенные бархатом, лежали сигареты без фильтра, которые делали на заказ. Артур щелкнул дорогой зажигалкой. Язычок пламени лизнул бумагу. Он сделал глубокую затяжку. Горло обожгло крепостью. Он смотрел, как серый столбик пепла растет, грозя сорваться на безупречный гранит пола. Власть — это когда тебе плевать, куда упадет пепел. Но он все равно аккуратно стряхнул его в стальную пепельницу. Привычка к контролю въелась в кости.

Он обвел зал взглядом. Красивые, пустые женщины. Дорогие, напуганные мужчины. Все они были статистами в его скучном кино. Ему нужен был хаос. Не взрыв, не перестрелка — это тоже было частью работы. Ему нужна была непредсказуемость. Что-то, что не вписывается в таблицу Excel.

Он раздавил окурок в пепельнице с такой силой, что металл жалобно скрипнул. Обугленный фильтр оставил на его указательном пальце белое пятно — след ожога, который он даже не заметил.

— Вызови машину, — бросил он через плечо своему охраннику, огромному парню по кличке Тихий. — Поехали в «Трубу».

«Труба» была его ошибкой. Антитеза «Синтетике». Подвальный бар в старом фонде, где вентиляция не работала со времен распада СССР, а бармены наливали паленый виски в пластиковые стаканчики, если у тебя не было наличных. Артур приезжал сюда раз в месяц, чтобы напомнить себе, из какого дерьма он вылез. Здесь пахло не озоном. Здесь пахло кислятиной, сыростью и безнадеей.

Стены были обиты чем-то, что когда-то было деревом. В углу надрывался дешевый синтезатор — местный лабух играл каверы на русский рок девяностых, фальшивя на каждом втором аккорде. Артур сел в самый темный угол, за липкий столик. Заказал стакан самого дешевого пойла.

Он закурил снова. Дым здесь был густым, осязаемым. Он не поднимался к потолку красивыми кольцами, а висел синей пеленой, оседая на одежде, впитываясь в поры. Артур смотрел в эту пелену, и впервые за долгое время его лицо, обычно напоминающее высеченную из камня маску, дрогнуло. Уголок губ пополз вверх в подобии улыбки. Ему здесь нравилось. Нравилось чувствовать себя грязны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.